

minibo**OK**

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Москва
2016

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
А19

Оформление серии А. *Старикова*

Аверченко, Аркадий Тимофеевич.

А 19 Чудеса в решетке / Аркадий Аверченко. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 96 с. —
(Minibook).

ISBN 978-5-699-88371-4

В книгу включен юмористический цикл Аркадия
Аверченко «Чудеса в решетке».

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-699-88371-4 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ЭХО ЦЕРКВИ ФЕЛИЧЕ

Однажды летним вечером мы с приятелем сидели за столиком в саду и, попивая теплое красное вино, глядели на открытую сцену.

Дождь, упорно стучавший по крыше веранды, на которой мы сидели; необозримое снежное поле не занятых никем белых столиков; ряд самых замысловатых «номеров», демонстрировавшихся на открытой сцене; и, наконец, живительное теплое бордоское — все это настраивало нашу беседу на самый глубокомысленный, философический лад.

Прихлебывая вино, мы дружно цеплялись за каждое пустяковое обычное явление окружающей нас жизни и тут же, сблизив носы, принимались его рассматривать самым внимательным образом.

— Откуда берутся акробаты? — спросил мой приятель, поглядывая на человека, ко-

торый только что уперся рукой в голову своего партнера и немедленно же поднял вверх ногами все свое затянутое в лиловое трико тело. — Ведь просто так, зря, они же акробатами не делаются. Почему, например, ты не акробат или я не акробат?

— Мне акробатом быть нельзя, — резонно возразил я. — Мне рассказы нужно писать. А вот почему ты не акробат — я не знаю.

— Да я и не знаю, — простодушно подтвердил он. — Просто не приходило в голову. Ведь, когда в юности предназначаешь себя к чему-нибудь, то акробатическая карьера как-то не приходит в голову.

— А вот им же — пришла в голову?

— Да. Действительно это странно. Так иногда хочется пойти за кулисы к акробату и расспросить его — как это ему вздумалось сделать карьерой ежевечернее влезание на голову своему ближнему.

Дождь барабанил по крыше веранды, официанты дремали у стен, мы тихо беседовали, а в это время на сцене уже появился «человек-лягушка». Был он в зеленом костюме с желтым лягушечьим брюхом и даже с картонной лягушечьей головой. Прыгал, как лягушка, — и, вообще, ничем от обык-

новенной лягушки, кроме размера, не отличался.

— Вот возьми — человек-лягушка. Сколько их, таких «человеков — чего-нибудь» бродит по свету: человек-страус, человек-змея, человек-рыба, человек-каучук. Спрашивается: как всякий такой человек мог добраться до решения — сделаться человеком-лягушкой? Осенила ли его эта мысль сразу, когда он мирно сидел на берегу тинистого пруда, наблюдая действия просто-лягушек... Или эта мысль постепенно, исподволь росла в нем и крепла.

— Я думаю — сразу. Осенило.

— А, может быть, у него с детства было стремление к лягушечьей жизни и только влияние родителей удерживало его от этого ложного шага. Ну, а потом... Эх, молодость, молодость! Потребуем еще одну, — хорошо?

— Молодость?

— Бутылку. А это кто, в клетчатом пальто с громадными пуговицами, в рыжем парике? Ах, эксцентрик! Заметь, у них уже есть свои освященные временем приемы, традиции и правила. Например — эксцентрик должен быть непременно в рыжем парике. Почему? Бог его знает! Но это хороший

клоунский тон. Затем — появляясь на сцене, он никогда не сделает ни одного целесообразного поступка. Все его жесты и шаги должны быть явно бессмысленны, обратно пропорциональны здравому смыслу. Чем бессмысленнее — тем больший успех. Погляди: ему нужно закурить папиросу... Он берет палочку, трет ее о лысину — палочка зажигается. Он закуривает папиросу, а горящую палочку прячет в карман. Теперь ему нужно погасить папиросу. Как он это делает? Берет сифон содовой воды и пускает струю на тлеющую папиросу. Кто в действительной жизни зажигает спички о голову и гасит папиросу с помощью сифона? Он хочет расстегнуть пальто... Как он это делает? Как другие люди? Нет! Он вынимает из кармана громадные ножницы и отстригает ими пуговицы. Смешно? Ты смеешься? А знаешь, почему люди смеются, глаза на это? Психология их такова: о, Боже, как глуп этот человек, как он неуклюж!.. А вот я не такой, я умнее. Я зажгу спичку о спичечную коробку и расстегну пальто обычным способом. Тут просто звучит замаскированная молитва фарисея; благодарю тебя, Господи, что я не похож на него.

— Бог знает, что ты такое говоришь...

— Да уж верно, брат, верно. Жаль, что над этим никто не задумывается... Ну, вот посмотри: его партнер хочет его брить... Взял ведро с мыльной водой, привязал его салфеткой за горло к стулу, а потом нахлобучил ему ведро с мылом на голову и бьет, торжествуя победу, по его животу кулаками и ногами. Смешно? Публика смеется... А что если бы привести сюда старушку-мать этого рыжего с ведром на голове; она, вероятно, и не знает, чем занимается её сын, её дитя, которого она укачивала на коленях, тихо целуя розовые пухлые губки, глядя шелковистые волосики, прижимая младенческий теплый животик к своей многолюбящей материнской груди... А теперь по этому животику какой-то зеленощекий парень молотит своими ножищами, а с пухлых губок, измазанных краской, стекает мыльная пена, а шелковистых волосиков нет — вместо них ужасные красные волосища... Каково это матери? Заплачет она и скажет: Павлик мой, Павлик... На то ли я тебя растила, холила. Дитя мое! Да что же это ты с собою сотворил такое?!

— Во-первых, — категорически заявил я, — ничто не помешает этому рыжему, если

он, действительно встретит свою мать, — заняться какой-нибудь другой, более полезной деятельностью, а во-вторых — ты, кажется, выпил вина больше, чем нужно.

Приятель пожал плечами.

— Во-первых, этот парень уже ничем другим заняться не может, а во-вторых, я выпил вина не больше, а меньше, чем нужно, — в подтверждение чего могу тебе связно и толково рассказать одну действительную историю, которая подтвердит мое «я»! Во-первых.

— Пожалуй, — согласился я, — подавай свою историю.

— Эта история, — сказал он торжественно, — подтверждает, что человек, который привык стоять на голове, не может уже стоять на ногах, и человек, который избрал себе профессию лягушки, не может быть ничем другим, кроме лягушки — ни директором банка, ни мануфактурным приказчиком, ни городским деятелем по выборам... Лягушка — останется лягушкой. Ну, вот: